Боярич Морозов

Автор:
Дмитрий Шелег

Боярич Морозов

Дмитрий Витальевич Шелег

Живой лёд #3

Еще совсем недавно его считали обычным мальчишкой низкого происхождения, который благодаря неимоверной удаче сумел стать воспитанником филиала имперской школы, в стенах которого обучались состоятельные бояричи со всей страны… Однако, после того как о его унаследованном от предков магическом даре узнали все, скрывать принадлежность к княжескому роду стало попросту невозможно. Судьба решила не останавливаться на достигнутом и подкинула нашему герою еще несколько новых испытаний… Как он справится с ними? И сумеет ли найти себя в высшем обществе империи?

Дмитрий Шелег

Боярич Морозов

© Шелег Д. В., 2020

© Художественное оформление, © «Издательство Альфа-Книга», 2020

?

Пролог

Казалось, что время остановилось…

Мое сознание находилось в некотором подобии транса, а тело, словно легкая пушинка, парило на невидимых воздушных волнах.

Сколько это продолжалось, я сказать не могу, однако в какой-то момент мне показалось, что тело начинает напитываться духовной энергией, становится тяжелее и с каждым мгновением опускается все ниже и ниже. Это продолжалось довольно долго. Пока в какой-то момент я не осознал, что лежу на твердой ровной поверхности.

Решительно открыв глаза, я понял, что нахожусь в своем внутреннем мире. Все здесь мне было знакомо. И ледяная глыба, в центре которой пылал синий призрачный огонь, и обволакивающая окружающее пространство тьма.

«Стоп. – Я замер и, развернувшись, внимательно осмотрел ледяную глыбу. – Что-то с ней не так!» Заметил и тут же сообразил, что глыба просто-напросто стала в несколько раз больше. А внутри ее довольно ярко светился большой горящий шар.

Подойдя поближе к границе сферы, я внимательно всмотрелся в огненный шар и увидел, что по нему скользит огромное количество маленьких язычков пламени.

Как внутри ледяной глыбы может гореть пламя, я совершенно не понимал, но все происходило на моих глазах, поэтому решил поразмыслить над этим чуть позже. Сейчас же требовалось просто попытаться выйти из состояния медитации и осмотреться. Ведь воспоминания, предшествующие моему уходу во внутренний мир, вызывали здоровые опасения.

– Как он?! – услышал я смутно знакомый голос с отчетливыми командными нотками.

– Состояние пациента стабильное и опасений не вызывает, – прозвучал тихий, преисполненный чувства собственного достоинства ответ.

– Тогда почему он еще без сознания?! – Казалось, спокойствие второго собеседника только распаляло первого. – Ты что, испытываешь мое терпение?!

– Конечно же нет! Но вы должны понимать, что самостоятельная инициация в подобной ситуации – это совсем не шутка! – с легким волнением произнес второй. – Он смог создать ледяную сферу перед тем, как получил большое количество ранений! Помните, какой фурор событие произвело в империи?! Произошло это не только потому, что мальчик – последний из Морозовых, но и из-за того, что такого уже давно не случалось! Это я, конечно, говорю про самостоятельную инициацию…

Недовольный и крайне многозначительный хмык прервал словоизлияния интеллигента, но тот, на мгновение замолчав, продолжил:

– В общем, в данной ситуации удивительно, что малыш просто спит, а не пугает окружающих дикими криками из-за жутких болей в разорванных магических каналах.

Я мысленно сглотнул.

Демона тебе в зад! У меня что, порваны магические каналы?! Я, конечно, не знаю, какие последствия это влечет, но явно что-то очень плохое.

Если они употребили слово «разорванный», за ним явно не стоит ничего хорошего. Да еще и этот фурор! Думаю, не стоит удивляться тому, что за прошедшее время меня вполне могли идентифицировать как последнего Морозова или, говоря по-другому, как трагически погибшего два года назад Ивана Темникова. Значит, отец обо мне точно знает.

Выходить из медитации резко расхотелось, а мужчины продолжили разговор.

– Но ведь пошел уже пятый день! – рыкнул первый, явно обеспокоенный, собеседник. – Сколько я еще должен ждать? Когда он наконец очнется?

«Пятый день?! – удивился я. – Это слишком много! Мне вообще-то необходимо разобраться в окружающей обстановке! Узнать, что происходит с Георгием, с дедом Тарасом и с Феофаном, в конце концов! Определить, кому принадлежит

смутно знакомый голос, выяснить, где я, и выведать, как отец отреагировал на мое возвращение!»

Неосознанно вышел из медитации и в следующее мгновение почувствовал, что я голый и лежу на мягком матрасе под теплым одеялом. До моего слуха донеслись характерные звуки работы различных медицинских приборов. После долгих часов, проведенных в комнате с моим теперь уже умершим дедом, парализованным стариком, великим магом и главой рода Морозовых, я, кажется, научился определять их мгновенно.

На душе стало тяжело. Я в очередной раз вспомнил, что, после того как отец убил Ивана, старый маг, пожертвовав собой, вырвал душу погибшего землянина с того света и поместил в своего внука. Все для того, чтобы род Морозовых жил…

Этим землянином был я. Потом Феофан тайно вывез меня из поместья и замел следы. Мы долго скрывались в Моршанске – форпосте, защищающем жителей империи от полчищ демонов.

Долгое время Ивана считали умершим все, в том числе родные и близкие. Но теперь все откроется…

К своему огромному облегчению, чувствовал я себя просто превосходно. Никаких тебе болей в порванных магических каналах, да и любых других болей. Тело полно сил и энергии. И голова работает просто со сверхзвуковой скоростью.

Вероятно, именно благодаря этому я с ходу смог определить, что нахожусь в движущемся автомобиле или, скорее всего, в большом автобусе, раз в него совершенно спокойно поместились большая кровать и вся медицинская техника.

– Не притворяйся, – тихо произнес неизвестный. – Мои приборы показывают, что ты уже очнулся.

Решив не разыгрывать перед незнакомцами спектакль, я открыл глаза и встретился взглядом с невысоким, довольно щуплым мужчиной средних лет в белоснежном халате.

«Целитель», – определил тут же.

Переведя взгляд на стоящего за ним человека, чуть не выругался, однако, посчитав, что терять мне нечего, медленно произнес:

– Ну, здравствуй, отец!

Глава 1

Почувствовав, что при этом разговоре он явно лишний, целитель, немного помявшись, решил тактично покинуть помещение.

Как мне удалось увидеть сквозь приоткрытую дверь, перевозили меня все же на автобусе. А точнее, в его задней части, где довольно удобно расположились кровать и многочисленное медицинское оборудование.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга. Я сел в позу лотоса, как тогу, накинул на себя одеяло, а отец удобно устроился на стуле, закрепленном возле кровати.

Наконец отец прервал молчание. Он скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и, глядя мне в глаза, произнес.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

На самом деле идти на конфликт в моем положении было довольно глупо.
Я находился во власти отца, поэтому не питал излишних иллюзий. Он опытный и довольно сильный маг, против него у меня шансов нет. Раздавит и не заметит.

Однако что-то внутри меня не хотело смиряться с этим. Я решил, что слабину давать не буду. Да и притворяться ребенком тоже.

Надоело! Будь что будет! Я уже давно отбоялся! Да и вообще! Возможно, сегодня последний день моей жизни!

– А что я должен тебе сказать? – холодно произнес, не отводя взгляда в сторону, и писклявым голосом добавил: – Папочка! Пожалуйста, не убивай меня во второй раз?!

Наверное, мне показалось, но Темников на какое-то мгновение смутился, хотя в следующую минуту от смущения не осталось и следа.

– Как же я мог тебя убить, если ты жив и сейчас сидишь передо мной? – спросил он через некоторое время.

– Ты неправильно поставил вопрос, – ответил я и уточнил: – Нужно было спросить, как я могу быть живым, если ты сам оставил мое бездыханное тело в ритуальном зале?!

– Ты мне не рад, – через некоторое время констатировал отец, покачав головой.

– А чего ты ждал?! – в свою очередь удивился я. – Что брошусь в твои объятия, как только увижу? Что мы будем держаться за руки и рассказывать, как провели эти полные одиночества годы?! Что я стану называть тебя «папочка»?! После всего того, что произошло?! После того как ты убил меня, обнаружив, что я нормал?! Или, может быть, все же из-за денег княжеского рода Морозовых?! После того как мне пришлось два года жить около пустошей и скрываться от тебя?! Ты с ума-то не сошел еще?

Выговорившись, я замер, ожидая ответа. Ждал, что отец взорвется, начнет кричать, попробует действовать силой. Но он лишь коротко хохотнул. Нехорошо так хохотнул.

От этого смешка у меня по спине поползли мурашки.

Подняв руку, Темников сделал несколько пассов, и звуки дороги за окном смолкли.

– Не хочу, чтобы нас кто-то подслушал, – пояснил боярич и продолжил: – Ты, конечно, можешь мне не верить, но в тот момент, когда происходили эти события, я был несколько не в себе. Много пил, принимал наркотики, и вдобавок меня опоили каким-то непонятным ядом, вызывавшим не только помутнение

рассудка, но и дикую агрессию. Я мог взорваться в любую минуту! Только из-за того, что мой организм так реагировал на происходящее… Я не собираюсь каяться, падать тебе в ноги и говорить, каким плохим человеком был совсем недавно. Я и сейчас, – он снова хохотнул, – знаешь ли, не очень-то приятная особа. Но я действительно осознаю, что поступил неправильно. Пусть и под влиянием момента, но я убил тебя – собственного ребенка! Думаю, благодарить за твое воскрешение следует моего глубокоуважаемого тестя Морозова.

Видимо, в моих глазах что-то промелькнуло – отец довольно улыбнулся.

– Я знал, что это его рук дело. Твой дед был поистине удивительным человеком.

– К чему весь этот разговор? – Я поморщился. – Эти ненужные оправдания… Думаешь, они мне нужны?

– А что тебе нужно?

– Для начала хотелось бы узнать, что ты планируешь со мной делать?

– А ничего, – пожал плечами отец. – Вернешься в поместье и станешь жить, как подобает наследнику княжеского рода.

– Врешь! – отрезал я. – Я тебе не верю! У меня большое желание – не появляться в столь гостеприимном месте. Лучше буду жить самостоятельно.

– У тебя это не получится, – произнес он. – Как бы там ни было, но ты мой сын.

– Последние два года у меня это отлично получалось. Что изменилось?

– Да хотя бы то, что окружающие узнали – ты жив! – взволнованно заявил отец. – Мы живем в век цифровых технологий. Покушение на Георгия снимали пять разных камер, на некоторых из них видны и твои героические потуги. Особенно хорошо запечатлен момент формирования «ледяной сферы»! Да, ты всем показал, что один из представителей рода Морозовых жив! А твоя внешность и тот факт, что ты ехал с Георгием в одной машине, позволили окружающим догадаться, кто ты! Мне пришлось срываться в этот Моршанск и на ходу придумывать сказку о том, что именно скрывается за твоей смертью, для чего

мы это сделали и что будем делать дальше!

– Как мне тебя жаль! – перебил я его. – Сам кашу заварил, сам ее и расхлебывай! Я тебя не заставлял колоться наркотой и потом убивать меня!

Легкий тычок сформированным из тьмы «щупальцем» я легко заблокировал «щитом воли».

– Перестань в подобном тоне разговаривать с отцом, – произнес глава рода Темниковых, медленно поднимаясь. – Иначе пожалеешь!

Его глаза наполнились тьмой. Все окружающее пространство заволокло темным туманом, в котором было невероятно трудно дышать.

Сосредоточившись, я распространил вокруг тела «щит воли» и, издевательски посмотрев на собственного родителя, произнес:

– Ну, давай! Покажи, на что ты способен! Хочу поглядеть на второй раунд твоих оправданий! Когда ты будешь снова извиняться и говорить, как сильно я тебя провоцировал!

Как я и предполагал, эти слова немного отрезвили отца. Он тут же успокоился, подавил темную ауру и снова занял свое место. Я немного расслабился, однако «щит воли» так и не убрал.

– Ты прав, – через некоторое время сказал он. – Ты мне не веришь. Это твое право. Однако хочется тебе или нет, нам придется жить дальше и даже сотрудничать.

– Да ну?! Прям сотрудничать?

– Знаешь, – Темников усмехнулся, – а ведь твой старший брат говорил точно так же. Он тоже не верил в то, что нормальное сотрудничество возможно. Но, после того как я прибыл в Моршанск и как следует с ним побеседовал, Георгий изменил свое мнение и теперь работает на благо рода.

– А не втираешь ли ты сейчас какую-то дичь? – Мне вспомнился знаменитый на земном русскоязычном Ютубе ролик. – После такого никто вместе дела не ведет.

– Ведет, – покачал головой Темников. – Когда другого выхода нет.

– А у меня его нет?!

– А ты как думал? – удивился он.

– Я думаю, что ты, мой дорогой отец, не заинтересован в обнародовании истории, которая будет как-то по-другому объяснять причину моего двухгодичного отсутствия. Тем более ты не будешь рад, если моя версия событий и твоя роль в них станут достоянием общественности.

Отец молчал, поэтому я, ободренный первым успехом, продолжил:

– Еще меня, несомненно, радует то, что моя смерть в обозримом будущем для тебя крайне неприятна. Ведь в таком случае тебе действительно придется объяснять, как ты допустил гибель последнего, не так давно успешно воскрешенного Морозова. На самом деле я не знаю обстановку в империи, как ты, но все же думаю, что я прав и моя внезапная кончина по тебе сильно ударит.

– За эти два года ты очень сильно изменился, – усмехнувшись уголком рта, произнес отец и, посмотрев на меня как-то по-особому, добавил: – Твои наставники многому тебя научили.

«Наставники? Видимо, вторым он посчитал деда Тараса, – подумал я. – Что ж, пока не буду его разубеждать, ведь два богатыря в запасе – это лучше, чем один».

– Таким ты мне даже больше нравишься, – продолжил тем временем отец. – Я рад, что мне не приходится общаться с тобой, как с ребенком. Тебе что-то от меня надо. Довольно пустых слов. Говори, чего ты хочешь?

«Что? Так вот сразу? – удивился я. – А ведь я еще не готов! Думал, его придется долго ломать, а он видишь как! Ценит свое время. Что ж… поговорим…»

– Перед тем как мы начнем обсуждать договор, мне хотелось бы узнать, что на самом деле происходит с Георгием?

– Все так, как я сказал, – усмехнулся отец. – Он остался в Моршанске. Сейчас полным ходом зализывает раны после нашей встречи и готовится выполнять мое поручение.

– Он говорил, что ты с трудом выиграл в магическом противостоянии и поэтому послал к нему наемных убийц.

– Мне незачем его убивать, – покачал головой отец. – Как бы там ни было, он фактически мой наследник, человек, который после моей смерти станет главой рода. Я хотел лишь проучить его, показать, что ему рано становиться главой! И сделал это лично.

– Сразу после того, как он чудом отбился от дюжины убийц?

– После того, как он восстановился, – опроверг мои слова Темников.

– В таком случае, – протянул я через некоторое время, – мне хотелось бы вернуться Моршанск и жить там с братом.

Егор Дмитриевич на некоторое время замер.

После чего усмехнулся и кивнул.

– Тут ты меня действительно удивил, – произнес он. – Хотя на самом деле это отличный вариант, раз ты мне не доверяешь.

Обрадоваться я не успел.

– Однако я разрешу тебе жить с Георгием в Моршанске только после того, как ты поживешь в родном поместье хотя бы два месяца.

– Я не согласен! – сказал решительно. – Это то место, где меня убили!

– А мне плевать, на что ты согласен, а на что нет! – повысил голос отец. – Если бы я хотел тебя убить, сделал бы это уже давно! Поэтому засунь свои возражения себе в задницу! Два-три месяца ты живешь дома, а после этого возвращаешься в Моршанск.

– Нет!

– Да! Ты должен сделать это, чтобы успокоить общественность! А затем катись на все четыре стороны!

– Как я ее должен успокоить?! – удивился я.

– А вот так! – Отец развел руками. – Проведешь торжественный бал в честь своего возвращения! Расскажешь пару историй о том, как тяжело тебе было скрываться от убийц! Побудешь с братьями и сестрами! А затем напросишься в гости к старшему брату, да так там и останешься!

Отец рассуждал вполне логично, поэтому я вынужден был хоть и со скрипом, но согласиться. Однако мне все еще требовались гарантии безопасности, и, кажется, я придумал, как их получить.

Что ж, вполне может сработать.

– Дай телефон, – произнес я после нескольких секунд тишины.

– Что? Телефон? – не сразу сообразил Темников.

– Да, телефон дай, позвонить нужно.

Взяв протянутый мобильник, я набрал специально оговоренный номер экстренной связи и, услышав мелодию дозвона, облегченно выдохнул. В сети, слава Спасителю! Надеюсь, с ним все хорошо.

– Ну наконец-то! – услышал полный надежды голос наставника.

– Тоже рад тебя слышать, – произнес я и быстро добавил: – Ты все делаешь по протоколу?

– Да, – тут же насторожился Феофан.

– Просто я звоню с телефона отца, а он сидит прямо передо мной.

– Эка тебя занесло! – произнес Феофан медленно. – И что отец? Убивать не собирается?

– Вроде нет, – посмотрел я на собственного родителя и добавил: – Хочу поставить тебя в известность, что я заключил с ним договор на следующих условиях…

– Включи громкую связь, – попросил наставник, после того как я коротко рассказал ему о беседе с отцом.

– Здравствуй, Егорка, – произнес Феофан, и я заметил, как лицо отца изменилось. – Думаю, ты помнишь меня. То, что сказал Иван, правда?

– Да, мы заключили с ним соглашение.

– Ты ему веришь, Иван? – Теперь пришла очередь отвечать мне.

– Ему незачем врать, – поднял я глаза на отца. – Ведь у тебя есть запись этого разговора, и, если со мной что-то случится, ты легко проинформируешь общественность о том, что произошло на самом деле.

– Не сомневайся! – хмыкнул Феофан и включил запись.

«Хорошо, что уточнил, все ли он делает по протоколу! – подумал я. – Иначе записи могло бы не быть».

– Подстраховался, – хмыкнул отец. – Так еще лучше. Теперь ты будешь иметь дополнительные гарантии и не станешь встречать все мои предложения в штыки. Обещаю, через несколько месяцев ты вернешься в Моршанск и начнешь жить жизнью наследника рода.

– Мне нужно идти, – услышал я довольный голос Феофана. – До встречи, малыш, еще свидимся!

Вернув телефон, я произнес:

– Раз с вопросом моей безопасности мы разобрались, объясни, почему я должен проводить какой-то там бал и что мне за это будет?

«Дом, милый дом!» – невольно подумал я, глядя на величественный четырехэтажный особняк. Его стены были выложены из красивого светло-желтого кирпича, а крышу покрывала красная черепица.

Отец вылез из машины и тут же направился к входу в здание. Там его уже ожидало несколько человек.

Стараясь не обращать внимания на снующих людей, я продолжил осматриваться по сторонам. В этом месте все мне казалось и очень знакомым, и одновременно совершенно неизвестным.

Для убитого Ивана Темникова, прожившего в поместье всю сознательную жизнь, это был родной и любимый дом. Для воскрешенного и долго скрывавшегося наследника рода Ивана Морозова – неприятное место, с которым связаны тяжелые воспоминания. А для меня – попаданца с Земли, очнувшегося в теле воскрешенного мальчишки, – незнакомые чужие владения, в которых я находился в первый раз.

– Молодой господин, ваша комната готова, – произнесла дородная черноволосая женщина в темно-синих одеждах служанки, прерывая течение моих мыслей.

– Веди, – машинально сказал я и заметил, как жгучее любопытство на лице женщины на мгновение уступило место легкому удивлению.

А ведь действительно! Ее лицо казалось мне смутно знакомым. Видимо, она работала здесь до того, как мне пришлось сбежать.

– Прошу за мной, – кивнула служанка и направилась к входу в дом.

Двинувшись за ней, я внезапно почувствовал чей-то неприязненный взгляд. Подняв голову, увидел привлекательную женщину, наблюдавшую за мной из окна второго этажа.

«Белова!» – вспомнил недостаточно быстро отошедшую от окна мачеху. Как же сильно она желает мне смерти, если удалось почувствовать это! А ведь внешне кажется вполне безобидной молодой женщиной. Внешне очень даже приятная!

Что ж, спасибо за своеобразное и своевременное напоминание о своей истинной сущности. Теперь буду стараться держать с тобой ухо востро! И не куплюсь на смазливую мордашку.

Моя комната была точно такой же, как и два года назад. Словно покинул ее только вчера. Та же самая кровать, тот же стол, стоящая на нем рамка с фотографией погибшей мамы.

«А вот это лишнее! – подумал я, переведя взгляд левее и обнаружив там свою большую фотографию в черной рамке. – Рано мне еще на покой».

Взяв рамку, я направился к одной из дверей, оказался в явно не дешевой ванной комнате, быстро нашел мусорное ведро и легким движением забросил в него свою находку.

Потом решил, что было бы неплохо привести себя в порядок, начал набирать воду в огромную гидромассажную ванну, после чего направился к другой двери, расположенной в моей комнате и ведущей в довольно большую гардеробную.

Взял с полки большое мягкое белое полотенце, осмотрелся и решил устроить быструю ревизию. В результате обнаружил большое количество вещей моего размера.

Неплохо. Раз отец об этом позаботился, значит, он точно пока не планирует пускать меня в расход.

Сняв одежду, купленную в одном из торговых центров, встречавшихся на нашем пути, и бросив ее в корзину для белья, с удовольствием приступил к водным

процедурам.

Вечером в дверь постучала уже знакомая мне служанка и пригласила на семейный ужин.

– Через пятнадцать минут… – сонно пробормотал я, выплывая из блаженной дремоты, и прибавил: – Подожди, проведешь меня.

Быстро переодевшись в уже приготовленную одежду, я, двигаясь за расторопной служанкой, довольно оперативно добрался до одной из малых столовых, в которой, как можно было понять из воспоминаний убитого мальчишки, действительно довольно часто собирались все члены рода.

– Это семейный ужин? – приподняв бровь, уточнил у сидящего во главе стола отца и, не обращая внимания на пристроившуюся по правую сторону от него мачеху, занял предложенное место с левой стороны. – Как-то маловато людей.

– Остальных нет дома, – ответил отец, умело орудуя столовыми приборами и поглощая аппетитно пахнущее филе.

Прожевав очередной кусок, он пояснил:

– Георгий остался в Моршанске. Федот и Игнат пока еще в столице на учебе. А Руслан с девочками сейчас на экскурсии, завтра должны вернуться.

«Это сколько же у меня братьев и сестер?» – озадаченно подумал я, пытаясь припомнить, как они выглядят. Итак, Георгий у нас самый старший, ему сейчас где-то двадцать шесть лет. Затем идет Федот, которому двадцать четыре, за ним двадцатилетний Игнат. Руслану сейчас вроде пятнадцать, а девчонкам – одной четырнадцать, второй тринадцать. Мне – двенадцать. Если бы не двое погибших братьев, члены рода заняли бы большую часть этого стола, рассчитанного на двадцать персон.

Мачеха словно случайно задела вилкой тарелку, и отец, переведя на нее взгляд, добавил:

– Твои сводные братья еще малы, поэтому на семейные ужины пока не ходят.

«Сводные?» – удивился я, внимательно рассматривая Галину Темникову. Если сводные, да еще и братья, то на одного вероятного заказчика убийства становится больше. Ведь мачеха потеряла бы многое в случае успеха Георгия.

– Со мной что-то не так? – мило улыбнувшись, доброжелательно спросила Галина.

«Сама невинность!» – мысленно фыркнул я. Что ж, мы тоже умеем играть в доброжелательность.

– Вы очень красивая! – наклонившись вперед, сказал ей и подмигнул.

Показалось или отец поперхнулся?

– Как приятно! – умиленно произнесла Галина, хотя я уловил растерянность в ее глазах.

Посвятив пару минут ничего не значащему диалогу, я наконец обратился к отцу:

– Мне позволено выходить из комнаты и искать занятия по душе?

– Смотря какие занятия, – ответил он. – Тебе разрешено делать в поместье то же, что и остальным детям.

– Отлично, тогда я хотел бы иногда посещать спортивный зал и библиотеку. Думаю, на первое время этого хватит.

– Не возражаю, но планируй свои дела с учетом того мероприятия, про которое мы с тобой говорили.

– Учту, – сказал я и, встав из-за стола, отправился к себе.

– Что за мероприятие ты планируешь провести? – спросила Галина у мужа. – Я о чем-то не знаю?

– Не знаешь, – кивнул отец. – Но могла бы и догадаться, что после такого фееричного возвращения с того света многие захотят познакомиться с новой надеждой рода Морозовых. Меня уже замучили ежедневными письмами и звонками.

Галина поджала губы. После того как муж выяснил, кто является причиной печальных событий в недавней истории рода, он довольно сильно к ней охладел.

«Хорошо еще, что мне удалось первой наткнуться на записки князя Морозова о жертвоприношениях, иначе все было бы хуже! – подумала Галина. – Ну ничего! Я сумею вернуть расположение Егора и придумаю, как снова начать управлять родом».

– Ты планируешь устроить торжественный бал в его честь? – кивнула молодая жена на дверь, через которую вышел Иван. – Тебе не кажется, что для такого мероприятия он пока еще слишком мал?

– Мал, – согласился муж. – Было бы ему хотя бы лет пятнадцать! Но не стоит забывать, что его приняла магия Морозовых. Советую посмотреть видеоролик с кадрами его боя и инициации. Он собрал уже несколько миллионов просмотров.

Утром следующего дня я завтракал в гордом одиночестве. Проведя несколько часов в спортзале и распугав тренирующихся бойцов рода, я привел себя в порядок и двинулся в малую столовую, надеясь застать там кого-нибудь. Однако там никого не оказалось.

Посчитав это хорошим знаком – ведь аппетит мне теперь точно никто не испортит, – накинулся на еду, попутно прокручивая в уме все подробности вчерашнего ужина. Вечером они долго не шли из моей головы, и сейчас я наконец понял почему.

Все дело было в Галине. В полном ненависти взгляде, который она бросила на меня из окна, в вероятности того, что именно мачеха стоит за покушением на жизнь Георгия, в том, что после того как она стала членом семьи, два моих брата «совершенно случайно» погибли, а отец, по его словам, находился под действием какого-то неизвестного яда. Судя по всему, того же, какой позже обнаружился в крови Руслана. И, наконец, дело было в том, что она не интересовалась, а где же я был последние два года? Кого вместо меня

похоронили? И кто именно обеспечивал мою безопасность?

К тому же стоит вспомнить слова Феофана о том, что именно ее люди явились в подвал и искали мое тело. Они знали, что отец может меня убить. Значит, именно Галина виновна в смерти Ивана Темникова – и ее мне стоит опасаться больше всего.

В столовой меня нашел управляющий и представил пожилую, невероятно строгую женщину в старомодном деловом костюме.

«Вот же отец удружил!» – разочарованно подумал я, усаживаясь за стол перед дамой, которая явно знала свое дело и умела выполнять его отлично.

– Для начала мне бы хотелось узнать, каков уровень ваших знаний, – произнесла женщина и добавила: – Поэтому ответьте на несколько вопросов…

Что сказать? Я оказался совершенно прав. Этот демон, прикинувшийся пожилой женщиной, издевался над бедным мной до самого обеда.

Как оказалось, именно эта дама являлась тем самым специалистом, который должен был не только оказать помощь в организации торжественного мероприятия с соблюдением всех традиций, но и обеспечить виновника торжества необходимыми знаниями.

Лучше пара дополнительных тренировок с Феофаном, чем бессмысленная зубрежка из-за необходимости в кратчайшие сроки освоить обширный пласт знаний! Хорошо еще, что я не давал себе расслабляться и ответственно относился к учебе!

Это обстоятельство позволило мне натренировать память и не ударить в грязь лицом, когда Эльвира Павловна, как звали женщину, проводила опрос по школьной программе.

– Ну что же, думаю, из вас выйдет толк, – произнесла она и, попрощавшись, ушла.

После обеда отдохнуть не удалось, так как начали прибывать младшие члены семьи.

– Иван! – услышал я радостный девичий голос и обернулся. – Это действительно он! – крикнула тринадцатилетняя Мария, и они вместе с появившейся словно из ниоткуда четырнадцатилетней Аней поспешили ко мне.

Девочки были одеты в форму имперской школы и выглядели почти одинаково, только Мария немного ниже, поэтому неудивительно, что я не смог их различить.

– Мы думали, ты умер! А отец сказал, что просто прятал тебя от убийц!

– Да, отец сказал, что два года ты скрывался!

– Ага! Мы и видео в инфосети смотрели! Вот! – наперебой заговорили девчонки, не переставая меня то обнимать, то трясти, то разглаживать складки на одежде.

– Да отстаньте вы от него! – услышал я насмешливый голос и увидел Руслана.

– Привет! – сказал он и попытался дать мне легкий подзатыльник, но я вовремя отреагировал и быстро присел. – Помнит еще! – рассмеялся брат. – А раньше ты довольно часто попадался.

Девочки рассмеялись, а я почувствовал какую-то странную тяжесть в груди.

Они так искренне радовались тому, что я жив – это было видно по светящимся счастьем глазам, – и меня начала мучить совесть. Ведь ждали-то они не меня, рады были не мне. Иван Темников умер, и теперь я занял его место…

«Хватит раскисать!» – решительно отбросил я вредные в таких случаях мысли. Что случилось, то случилось! Нужно жить дальше, а не предаваться бессмысленным страданиям!

Девочки продолжали засыпать меня вопросами, не особо заботясь, отвечу я или нет.

– Так! Стоп! – сказал я и поднял руки вверх. – Предлагаю уютно устроиться где-нибудь в саду, набрать вкусностей и там поговорить. Идет?

– Идет! – ответили сестры хором.

– Через десять минут у входа в сад, – сказал Руслан, и все разошлись по своим комнатам.

М-да… очень скоро мне придется хорошенько поупражняться в красноречии.

Глава 2

Удар! Удар! Еще удар! «Таран силы»! «Щит воли»! Усиленный рывок вперед и двойной «таран» с обеих рук! Уклонение от воображаемого заклинания и молниеносная контратака. «Щит» на спину и снова переход в атаку! «Вихрь силы»…

«Хорошо!» – удовлетворенно подумал я, завершив утреннюю тренировку и ощутив, как по спине стекают мелкие капельки пота.

Помнится, когда я только появился в этом мире и был вынужден рвать жилы на разнообразных и крайне тяжелых тренировках наставника, считал, что после того как избавлюсь от его общества, тут же перестану усиленно заниматься. Потому что таким образом над собой издеваются только мазохисты и люди, которым просто некуда девать силы, а я к данным категориям явно не отношусь.

Но прошло два года бесконечной работы над собой, Феофан сейчас где-то далеко, а я, как только пришел в себя, продолжил усиленно тренироваться. Мне казалось, что, если сейчас я отступлю, смалодушничаю, остановлюсь и перестану совершенствоваться, то уже никогда не стану прежним.

Это будет конец… И это буду уже не я…

Все же Феофану за короткое время удалось сделать многое. И главное его достижение отнюдь не в том, что для своего возраста я стал сильным и умелым

воином, даже приблизился к рангу «боевира». Нет. Он великолепный наставник именно потому, что сумел сделать из меня настоящего бойца. Человека с твердой волей, который, пройдя сквозь различные испытания, становится только сильнее.

Теперь, когда я раздумываю над своими дальнейшими действиями, передо мной не стоит вопрос – бежать и скрываться, чтобы жить жизнью обычного человека, или рваться в бой, поминутно рискуя свернуть шею при преодолении очередного препятствия.

Я научился драться за себя и свое будущее, почувствовал силу, и теперь мне хотелось занять достойное место в этом жестоком мире. Последняя мысль, казалось, шла из самых потаенных уголков моей души. Ведь никому из людей не чужды здоровые амбиции, и мне, конечно, тоже.

К тому же мне, взрослому землянину, повезло попасть не в тело рядового гражданина, а в растущий организм молодого наследника целого княжеского рода, у которого, к тому же, отличные гены!

«Да! Теперь до самой смерти я – Иван Морозов, представитель княжеского рода! И я преодолею все препятствия на своем пути!» – закончив мысленно повторять эту фразу, я почувствовал, как мое тело наполняется какой-то необычной энергией.

Хм… интересно.

Я тут же закрыл глаза и постарался сосредоточиться на незнакомых ощущениях.

Простояв некоторое время, попробовал погонять эту силу по телу, концентрируя ее то в конечностях, то в животе. Это получилось на удивление легко, видимо, сказалась длительная практика управления шики-чо.

Решившись на эксперимент, я подал энергию в ладони.

Открыв глаза, обнаружил, что из моих рук вырастают два длинных «ледяных копья». Прекратив подачу силы, поудобнее перехватил оказавшиеся на удивление увесистыми «копья».

«Как это они у меня получились?!» – недоуменно думал, разглядывая лед.

Решив не заниматься опасными экспериментами в не предназначенном для этого помещении, я положил «копья» на пол и обратил внимание на то, что дощатая поверхность зала в метре вокруг меня покрыта тонким слоем инея.

В тот же момент дверь в спортивный зал открылась, и на пороге появился невысокий худощавый мужчина средних лет с характерным разрезом глаз.

Он был одет в потертое темно-синее кимоно и недоуменно смотрел на меня, словно пытался понять, кто я и что тут делаю.

Да это же самый настоящий японец! Таких индивидов в этом мире мне видеть еще не доводилось! Ну вылитый Токугава Нисимура!

Мужчина заметил лежащие на полу «ледяные копья» и словно бы проснулся.

– Доброе утро, Иван Егорович, – без какого-либо акцента произнес он.

– Доброе, – машинально ответил я, не переставая при этом внимательно разглядывать колоритного японца.

– Мое имя Исама Ямасита, – войдя в зал и прикрыв дверь, произнес он, чуть поклонился и после небольшой паузы добавил: – Так вот кто, оказывается, разогнал всех моих людей!

Ого! И имечко тоже японское!

– Разогнал? – в свою очередь непонимающе спросил я. – Это каких таких людей?!

– Тех, с которыми я сегодня должен был проводить утреннюю тренировку.

– Ах да, что-то такое припоминаю, – кивнул, соглашаясь. – Вроде, пока я был здесь, двери несколько раз открывались. А вы у нас, значит, наставник?

– И да и нет. Я начальник службы охраны поместья.

– Это что, кроме начальника с рядовыми бойцами некому заниматься? – усмехнувшись, спросил его.

Он как-то странно на меня посмотрел, но все же ответил:

– Я считаю себя обязанным быть в курсе того, что могут мои подчиненные.

– Похвально, – ответил я.

И вызвал еще один странный взгляд.

– А вы тренируетесь в использовании родовой магии? – спросил он, кивком указав на начавшие немного подтаивать «копья».

– Можно и так сказать, – ответил несколько рассеянно.

Не признаваться же, что сотворил их случайно и теперь не знаю, куда деть.

– В таком случае могу порекомендовать вам великолепный зал, предназначенный специально для занятий боевой магией, иначе, боюсь, моим людям негде будет тренироваться.

– Что ж, думаю, это отличное предложение, – произнес я и наконец рассмотрел кольцо ранга на пальце Ямаситы.

Ветеран?! Очень даже неплохо. Он еще молод, может быть, через несколько лет и витязем станет.

– Как вы смотрите на учебный спарринг? – неожиданно для самого себя спросил Ямаситу.

А что? Раз в зоне досягаемости есть сильный воин, было бы грешно не использовать его для тренировки. Как-то не хочется при встрече с Феофаном объяснять, почему не сумел поддержать форму.

– Хм… – было видно, что от этого предложения Ямасита явно не в восторге.

Видимо, несмотря на непрошибаемый вид, ему показалось крайне любопытным познакомиться с вернувшимся с того света сыном князя.

Свое желание он выполнил, но тут же нарвался на предложение, означающее, что придется потратить время впустую, ведь двенадцатилетний мальчишка явно не будет достойным соперником. Точнее, он вообще не будет соперником. Даже при использовании магии.

Однако, несмотря на свое нежелание сражаться, мужчина все же произнес:

– Думаю, дружественный спарринг был бы… хм… весьма познавательным.
К тому же, как лицу, отвечающему за безопасность всех обитателей дома, мне важно знать ваш уровень.

«Это он себя уговаривает или меня?» – усмехнулся я.

– Тогда можем начинать? – спросил, улыбнувшись.

– Только… хм… не здесь. Все же это не лучшее помещение для использования магии.

– А я и не собираюсь ее использовать, просто хочу немного размяться и поспарринговать.

Лицо Ямаситы не утратило безразличия, однако я чувствовал, что он еще больше раздосадован. Ведь я даже не собирался использовать магию!

Отойдя в сторону от «ледяных копий», японец приглашающе махнул мне рукой.

Бросившись к расслабленно стоящему ветерану, не воспринимающему меня всерьез, я, не добежав до него двух метров, скачкообразно ускорился в несколько раз и тут же нанес довольно мощный удар коленом ему в грудь.

Сюрприз удался! Недаром я начинал бежать медленно, а закончил быстро!

Японец явно получил «ветерана» не за красивые глазки, так как в последний момент сумел выставить «щит воли» и даже попытался руками поставить блок,

однако его это не спасло.

Пролетев несколько метров, он как-то хитро крутанулся в воздухе и приземлился на ноги. Теперь Ямасита стоял уже не расслабленно, а в боевой стойке.

Не дав времени прийти в себя, я засыпал его градом ударов, многие из которых прошли защиту, однако японец довольно быстро собрался.

Ответив мне «любезностью» в виде пары несильных тумаков, он вычислил мою скорость и, постепенно ускоряясь, принялся наносить удары, временами отрабатывая неизвестные мне комбинации.

Некоторые из ударов было очень обидно пропускать, однако я старался не отставать и разнообразно использовал свой небольшой арсенал духовных техник…

– Боевир? – намного более уважительно, чем раньше, протянул Ямасита после завершения тренировки и в который раз окинул мою щуплую фигурку оценивающим взглядом.

– Воин второй ступени, – сказал я, вытирая выступивший на лбу пот.

– Еще никогда не видел воина, который так умело использовал бы духовную энергию, – покачал он головой. – Тем более в таком юном возрасте.

– Спасибо, – поблагодарил я за справедливую оценку своих возможностей, а японец тем временем продолжил:

– Правда, мне показалось, что вам чего-то не хватает, какого-нибудь оружия. – Он некоторое время помолчал. – Скорее всего, короткого или среднего меча.

– Я привык сражаться с саблей, – поправил его и с легким удивлением понял, что в бою мне действительно не хватает холодного оружия.

С ним я становлюсь намного смертоноснее и здорово держу дистанцию, сражаясь с более мощными и сильными противниками…

Еще немного поболтав с ветераном, я договорился об утренних тренировках, и мы, довольные друг другом, разошлись. Только оказавшись в комнате, я с досадой вспомнил, что он так и не показал мне зал для занятий боевой магией.

Ну ничего, никуда от меня этот зал не денется.

По уже сложившейся традиции с незнакомыми членами нашей большой семьи я познакомился вечером, за ужином.

За час до этого знаменательного события Анна и Мария в ультимативном порядке заставили меня погулять с ними в саду.

В принципе, никаких важных дел на это время у меня запланировано не было, так как я еще не успел обдумать постоянный распорядок дня. Поэтому предложение было встречено с некоторой долей энтузиазма.

Парк Темниковых располагался за домом. В него выходило несколько дверей, но девочки провели меня через большой зал.

Зал находился на первом этаже и предназначался для проведения приемов и других торжественных мероприятий. Бегло осмотрев место, в котором довольно скоро буду встречать гостей, прошел вслед за девчонками через высокие резные двери и оказался на пересечении дорожек, ведущих в разные части усадебного комплекса.

Парк был довольно большим, поэтому сестры решили просто прогуляться по главным «магистралям» – мощенным плиткой дорожкам шириной примерно в два метра, позволяющим свободно разойтись двум гуляющим парам.

Посидев в беседке у рукотворного пруда, мы вернулись в дом, где нас встретила одна из служанок и предупредила о намечающемся семейном ужине.

– Ненавижу их! – надула губы младшая сестра.

– А что не так? – решил уточнить я, заинтересовавшись столь бурной реакцией.

– Да все не так, – протянула Анна. – Теперь нужно спешить в ванную комнату и приводить себя в порядок. Затем сидеть за столом с прямой спиной, словно швабру проглотила, и чинно вкушать яства! И все с соблюдением нудных правил этикета!

Мария, услышав этот спич, рассмеялась.

– Не обращай внимания, – сказала она. – Просто Аня не так давно позволила себе слишком вольно вести себя за столом в присутствии отца и была наказана семью занятиями с Эльвирой Павловной. Ты же, наверное, знаешь такую?

– О-о-у! – протянул я и сочувственно посмотрел на Анну. – Довелось давеча познакомиться. Остался под впечатлением от ее занятий. Удивительная женщина.

– Прям очень удивительная! – услышал голос подошедшего сзади Руслана, который после небольшой паузы обратился к сестрам: – А вы уже знаете, что ужин семейный? Не пора ли поспешить? А то ведь можете опоздать.

– Поучи еще! – фыркнула Мария.

Но тем не менее вспомнившие о времени девочки быстро удалились приводить себя в порядок.

– Ты уже слышал? – заговорщицким тоном произнес Руслан, подходя ближе.

– Смотря что, – так же тихо ответил я, решив не показывать, что совершенно не понимаю, о чем речь.

– Старшие приехали, – пояснил он и добавил: – Вот отец и решил отужинать вместе. К тому же, думаю, он наверняка пригласит в гости кого-нибудь еще.

– Про братьев знаю, – слукавил я. – А вот про гостей впервые слышу. Кого это отец может пригласить?

В воспоминаниях Ивана не было ужинов с посторонними. Только с членами семьи и некоторыми особо приближенными людьми.

– Гости не ожидаются, но не удивлюсь, если кто-нибудь приедет, – с видом человека, раскрывшего страшную тайну, произнес Руслан. – Думаю, будут присутствовать профессор Петиус с семьей и своими замами, а из безопасников – Дьяченко с узкоглазым.

Я задумался.

Судя по воспоминаниям Ивана, профессор Петиус являлся главным магом рода еще до того, как я стал беглецом. А вот представители его семьи, как и заместители, были Ивану неизвестны и никаких ассоциаций не вызывали. Поэтому, думаю, нужно уделить им на ужине некоторое внимание. «Узкоглазым» Руслан, вероятнее всего, назвал уже знакомого мне Исаму Ямаситу. А кто такой Дьяченко, мне решительно непонятно.

О личности последнего я и спросил у словоохотливого старшего брата.

– Так это же начальник службы безопасности, – недоуменно посмотрел на меня Руслан. – Он уже давно на этом месте. Я думал, именно он работал над твоим исчезновением, ведь после этого Сергей и занял свою должность.

– Понятно, – задумчиво протянул я, делая зарубку в памяти – позже тактично расспросить близких о том, что происходило в поместье после той злополучной ночи, но решил все же уточнить: – А о каких гостях ты говорил? Не помню, чтобы к нам раньше кто-то приходил на ужины.

– Это потому, что отец в то время редко выходил в свет и не уделял особого внимания делам. Однако не так давно все сильно изменилось. Теперь у нас нередко можно встретить знакомых отца, каких-нибудь деловых партнеров или просто представителей младших родов, прибывших на аудиенцию. Их стало на удивление много.

В этот момент вернулись отлучавшиеся девочки, и наш дружный квартет направился в уже знакомый мне малый зал.

Значит, приезд гостей все же не запланирован, иначе нас пригласили бы в помещение побольше.

За столом уже сидели старшие братья, профессор Петиус с женой и дочкой, а еще Ямасита с неизвестным мне довольно молодым мужчиной.

– Так вот из-за кого нас вызвали в эту провинцию! – с недовольством произнес один из старших братьев.

Его щеголеватый наряд, развязное поведение, излучаемое чувство собственного превосходства и чрезмерное эго мне не понравились. Как и кольцо магистра первой ступени на пальце.

«Игнат, – определил я по возрасту. – Очень похож на одного из представителей золотой молодежи. Но как маг для своего возраста силен. Будет интересно посмотреть, что он может».

– Не наезжай на Ивана, – произнес второй брат. – Ты знаешь, что он тут совершенно ни при чем.

Двадцатичетырехлетний Федот, второй по старшинству наследник, был более массивным и крепким, чем сидящий рядом Игнат. И, как мне подумалось, дело не только в разнице в возрасте, ведь тот же Георгий – довольно худощавый парень.

Сбитые костяшки пальцев молодого мужчины показывали, что мои догадки вполне обоснованны.

– А кто тут при чем? – приподняв бровь, уточнил Игнат. – У меня вообще-то были планы, а будущий Морозов их просто-напросто порушил!

Морозов? Почему он назвал меня именно так? Неужели завидует моему положению наследника? Или тому, что младший брат, родившийся гораздо позже его, станет главой, а он так и останется всего лишь одним из членов рода? Нужно об этом хорошенько подумать.

– Хм! – крайне выразительно хмыкнул профессор Петиус, и Игнат тут же заткнулся.

«Ага, значит, именно к нему я буду обращаться, если мне понадобится приструнить этого наглеца, – подумал, глядя на брата. – Ну и за помощью в освоении магического таланта тоже».

Благодарно кивнув профессору, я обратил внимание на его семью.

Женщина, сидевшая рядом с ним, была довольно миловидна и явно являлась магом, как и сидевшая около нее дочь.

«Лет восемнадцать», – прикинул я, запоминая ее лицо и лица двух мужчин, одетых в традиционные одежды магов.

Это явно заместители профессора, перепутать их с кем-то другим было крайне затруднительно.

Еще двумя присутствующими были знакомый мне японец, название здешней национальности которого было бы крайне любопытно узнать, и замеченный ранее мужчина.

Судя по всему, это и есть тот самый начальник СБ. Интересно, как он в столь молодом возрасте сумел занять столь высокую должность?

Последними на ужин прибыли отец и мачеха.

Как только они поздоровались со всеми и заняли свои места, в зал вошли служанки и подали горячие, вкусно пахнущие блюда.

Несмотря на мои опасения, ничего необычного на ужин не принесли. Задействовав воспоминания Ивана, изученный курс этикета и собственный опыт обедов в имперской школе, я с достоинством выдержал три смены блюд, а также услышал пару колкостей от Игната, который очень показательно удивлялся, как это я не растерял свои навыки, прожив два года неизвестно где. Перед этим отец как раз поведал любопытствующим о причинах моего отсутствия и предупредил всех о предстоящем в ближайшее время мероприятии.

Перешли к обсуждению будущего торжества. Кого необходимо пригласить, как организовать вечер, какие напитки и блюда готовить. Магам было поручено

проверить охранную сигнализацию, а службе безопасности усилить посты и провести дополнительные проверки охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sheleg_dmitriy/boyarich-morozov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити